

от 8 июня 2006 г. №152-XVI // Информационно-правовая система. Законодательство стран СНГ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spinform.ru/>.

4. О высшей судебной палате : Закон Республики Молдова от 26 марта 1996 г. № 789-XIII // Информационно-правовая система. Законодательство стран СНГ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spinform.ru>.

5. Об утверждении Единого классификатора государственных должностей : Закон Республики Молдова от 21 июля 2011 г. № 155 // Информационно-правовая система. Законодательство стран СНГ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spinform.ru>.

6. О судебной системе и статусе судей : Закон Украины от 7 июля 2010 г. № 2453-VI // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.

7. О государственной службе : Закон Украины от 16 декабря 1993 г. № 3723-XII // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.

8. О Конституционном Суде Украины : Закон Украины от 16 октября 1996 г. № 422/96-ВР // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.

9. Решение Конституционного суда Украины от 22 мая 2008 г. № 10-рп/2008 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.

10. Сергиенко В. Кадровая политика в суде // Практический опыт настоящего времени. – 2012. – С. 68.

11. Мельник М.Г. Управление деятельностью органов судебной ветви государственной власти как административно-правовая категория / М.Г. Мельник // Вісник. – 2011. – № 2. – С. 142–144.

12. Баулин Ю. Вопрос усовершенствования судебной системы Украины // Материалы науч.-практ. конференции (г. Киев, 1-2 февраля 2007 г.) / Редкол.: Ю.В. Баулин [и др.] ; Государственная судебная администрация Украины. – К. : Изд-во НАДУ, 2007. – С. 121.

13. Укрепление судебной реформы в странах Восточного партнерства. Рабочая группа «Эффективность систем обеспечения правосудия». Генеральная дирекция по вопросам прав человека и верховенства права : доклад об итогах проекта. – Страсбург, март 2013 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.coe.int>.

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ

Оксана КАЛЕНЮК,

соискатель отдела историко-правовых исследований Института государства и права имени В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины

Summary

In the article the theoretical research is providing processes, conditions and methods of formation of the Ukrainian legal terminology in the Western Ukrainian lands at the end XIX – beginning XX century. The analysis of the first terminological dictionaries is carried out and determined their role for modern legal-linguistic studies. The article investigates the contribution of the famous Ukrainian legal scientists (K. Levitskiy, S. Dnistrianskiy) contribution in the solution of the problem of creation and regulation of the Ukrainian legal terminology in the Western-Ukrainian lands at the end of XIX – beginning of XX century. It estimates the modern situation in the Ukrainian legal terminology. Suggests ways for the future improvement and development.

Key words: Ukrainian legal terminology, terminological dictionaries, term, legal-linguistic studies, terminological activity.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование процессов, условий и способов формирования украинской юридической терминологии на западноукраинских землях в конце XIX – начале XX века. Осуществляется анализ первых терминологических словарей и определяется их роль для использования в современных юридико-лингвистических исследованиях. Исследуется вклад известных украинских учёных-правоведов (К. Левицкого, С. Днистрянского) в решение проблемы создания и нормирования украинской юридической терминологии на западноукраинских землях в конце XIX – начале XX века. Оценивается современное положение дел в украинской юридической терминологии. Предлагаются пути для её дальнейшего усовершенствования и развития.

Ключевые слова: украинская юридическая терминология, терминологические словари, термин, терминологическая деятельность, юридико-лингвистические исследования.

Постановка проблемы. После распада Советского Союза в независимых государствах – бывших республиках СССР одной из проблем, требующих незамедлительного решения, стало формирование национальной терминологии в сфере науки, техники, образования, культуры, экономики, юриспруденции, медицины и других.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время важным и до сих пор не исследованным заданием остаётся изучение начального этапа формирования современной украинской юридической терминологии, происходившее в конце XIX – начале XX века не столько на территории Надднепрянщины, сколько на западноукраинских землях, которые пребывали в то время под властью Австро-Венгрии. Именно здесь, прежде всего благо-

даря усилиям Научного общества имени Т.Г. Шевченко и украинской профессуры Львовского университета, активно издавалась юридическая литература на украинском языке и создавались первые терминологические словари.

Состояние исследования. Научный анализ проблем формирования украинской юридической терминологии осуществляется сегодня многими отечественными учёными. Среди них следует назвать, как юристов (Ю.Е. Зайцев, С.П. Кравченко, И.Б. Усенко, Л.И. Чулинда и другие), так и языковедов (Н.В. Артикуца, Ю.Ф. Прадид, А.А. Сербенская, Н.С. Трач и другие). В 60-х годах прошлого века появилось также несколько статей, посвященных изучению калькирования русской юридической терминологии в национальных языках республик бывшего СССР. Так, Р. Муллина и А. Ал-

табаева изучали кальки в казахском языке, М. Ахундзянов – в татарском, Н. Бажина – в киргизском, А. Савваткова – в марийском, К. Палий – в молдавском, Е. Шаахметов, А. Асланян – в узбекском. В украинском языковедении многократно указывалось на активное пополнение украинского словаря за счёт калькирования русской лексики, в том числе и юридической (статьи Г.И. Ижакевич, В.И. Кононенко, А.А. Москаленко, Л.С. Паламарчук, Т.И. Панько и других).

Поэтому целью и основной задачей написания нашей статьи является рассмотрение опыта Украины в вопросах формирования национальной юридической терминологии, который, возможно, окажется ценным и для других государств.

Изложение основного материала. Не вызывает сомнения тот факт, что юридическая терминология занимает важное место в словарном составе любого языка. Язык как общественное явление отражает современные реалии, развитие науки и техники, изменение научных взглядов и конкретные исторические особенности, присущие определённому социально-историческому периоду в истории развития общества.

Юридическая терминология обогащается при этом разными путями: устаревшие термины выходят из активного употребления, возвращаются в оборот давно забытые, долгое время не функционировавшие, а сегодня вновь доказывающие свою жизнеспособность, появляются новые слова и т. д.

Создание терминологических словарей способствует, прежде всего, правильному употреблению слов, появлению разнообразных словарных конструкций и новой современной терминологии.

Как известно, появление первых галицких терминологических словарей традиционно связывают с решением царского правительства о создании в июле 1849 года комиссии для составления реестров юридических терминов для славянских народов Австро-Угорской империи. Актуальность вопроса о создании национальных политико-юридических терминосистем обусловила не-

обходимость привлечения к составлению соответствующего реестра не только законодателей, юристов, но и известных культурных, а также общественных деятелей [1, с. 265]. Результатом работы комиссии стал выход в свет в 1851 году немецко-украинского словаря, известного под названием «Juridisch-politische Terminologie für die slavischen Sprachen Oesterreichs (deutsch-ruthenische separate Ausgabe)» («Юрико-политическая терминология для славянских языков Австрии (немецко-украинский выпуск)»).

Впоследствии, в 1893 году, выдающийся общественный и политический деятель К.А. Левицкий творчески переосмыслил термины, содержащиеся в упомянутом словаре, заметно обновил его лексико-терминологический состав и издал «Німецько-руський словар висловів правничих і адміністраційних». Основой для нового словаря, кроме издания 1851 года, стали также «Малорусько-німецький словар» Е.И. Желеховского и «Німецько-руський словар» А.А. Партацкого. Кроме того, автор воспользовался достижениями других европейских лексикографий (польской, российской, чешской, венгерской) и попытался развить терминологию на основе народного языка [2]. Позже, в 1920 году, исследователь выпустил второе, дополненное издание словаря под названием «Німецько-український правничий словник».

Рассмотрим детальнее эту терминологическую работу К.А. Левицкого, которая состоит из кратких переводных немецко-украинских статей с переводом соответствующих терминов без грамматических характеристик.

Часть терминов заимствована непосредственно с польского и немецкого языков: *пересправа, зажадати звороту, шупасник, виправувати, випроцесувати, справунок, орудка, закуп, притока, розправа, вислід процесу, вильсоване, уневажнити, висмок, висмковий суд; одіичити, дідичення, одіичине, бездіичність, розказ, узасаднене, цло (от нем. Zoll – пошлина), білянс (от нем. Bilanz – баланс), шаржа (от нем.*

Charge – должность), ручна праса (нем. Handprasse), конзулят (от нем. Konsulat – консульство).

Но большинство терминов создано на украинской народно-разговорной основе, например: *відмежене, відграничене; відступлене, залишене; висилач, висилаючий; присуджене, присуд; граничний сусід, сумежник, межівник; оборонець, зашитник, речник; виждидач, злодій, крадун; набувець, придбавець; вихователь, плекатель; заворушник, бунтівник; нагороджене, відплачене; уневинене, оправдане; розбруїти, розоружити; відрочене, продовжене речинця; діловодець, справничник; вязба, арешт; виконуване, справоване; діланс, чинність; тайтель, укривач, таєнник; перешкоджене, зупинене, перепинене; змерцина, спащина; судовий урядник, судовик тощо.*

Приведённые выше примеры свидетельствуют о том, что К.А. Левицкий заложил основы для формирования украинской юридической терминологии. Как известно, первоначальный этап становления юридической терминологии характеризовался наличием большого количества синонимов для определения одного понятия. Со временем соответствие «понятие» и «термин» помогли определить, какой именно термин может оставаться в терминологической системе определённой области юридической науки. В словаре К.А. Левицкого прослеживается тенденция к формированию терминологии на народной основе, которая отображена в построении словарных статей. Так, в случае синонимии он обычно ставит на первое место исконно национальный термин со славянским корнем, а иностранные заимствования подаёт после украинских соответствий: *управа, заряд, адміністрація; правотар, адвокат, речник; підвигаємець, підарендатор; надплата, змінне, ажю; приєм, акцепт, вексель; достовірність, автентичність; самоуправа, автономія; увідомне письмо, авізо; книговодець, бухгалтер; посадник, бурмістр; висланник, посол, депутат; відишбка, дисконто; уділовий зиск, дивіденда; второпис, дуплікат; виконане, екзекуція; взір, формуляр; снівідпис, контрастиноване; згромаджене,*

корпорація; судовий відпоручник, судовий комісар; судовий помічник, ад'юнкт; судовий прислухач, авскультант; судовий засідатель, асесор; начерк закона, проєкт закона тощо.

Как известно, в современном украинском законодательстве достаточно часто используется тавтологическая конструкция «відшкодування шкоди» в случае ущерба. Вместо этого К.А. Левицкий предлагает вариант «винагородження шкоди», «погорільча винагорода». Кроме того, современный юридико-политический термин «дострокові вибори» образовано от русизма «срок», а галицкий словарь предлагает исконно украинский термин – «поновні вибори».

Несмотря на то, что галицкая юридическая терминология из-за ряда исторических причин не стала основой для формирования общенациональной правовой терминологии, и большинство западноукраинских юридических терминов в советское время было отброшено как диалектизмы и региональные слова, словарь К.А. Левицкого содержит полезный материал как для современных языковедов, так и для юристов. Он является бесценным вкладом в развитие юридической науки и её языка, той сокровищницей, которая подпитывала и продолжает подпитывать национальную юридическую терминологию. И хотя сегодня отдельные учёные считают, что первые галицкие терминологические словари содержат только лишь архаизмы и использовать их в современных условиях нет особой нужды, бесспорным является тот факт, что исторический опыт терминологических работ конца XIX – начала XX века следует непременно использовать и приумножать в современных юридико-лингвистических исследованиях.

Говоря о вкладе известных украинских учёных-правоведов в развитие украинской юридической терминологии, нельзя не вспомнить о том огромном научном потенциале, который оставил после себя выдающийся учёный, общественный и политический деятель, основатель первых украинских общественных объединений, редактор первых украинских юридических журналов С.С.

Днистрянский. Известно, что именно С.С. Днистрянский одним из первых начал преподавание в Львовском университете на украинском языке, а также обнаруживал результаты своих исследований в печатных изданиях. Общественные юридические объединения, к созданию которых был причастен С.С. Днистрянский, – «Кружок юристов», «Общество Украинско-Русских юристов», «Общество украинских юристов в ЧСР» и другие – считали развитие национальной юридической терминологии одной из важнейших и первоочередных задач. Учитывая актуальность проблемы и всю сложность её решения, С.С. Днистрянский привлек к сотрудничеству известных украинских учёных Львовского университета, а также национально зрелых украинских адвокатов, которые проявляли большой интерес к работе по формированию юридической терминологии. Следует отметить, что тогда в кругу учёных велась принципиальная дискуссия по поводу того, на какой основе должна формироваться украинская юридическая терминология. С.С. Днистрянский ориентировался преимущественно на украинские термины, распространённые на западноукраинских землях. Однако подавляющее большинство учёных Украины того времени считало целесообразным положить в основу создания украинских юридических терминов аналогичную российскую юридическую терминологию [3, с. 35]. Необходимо подчеркнуть, что принципиальная позиция С.С. Днистрянского только недавно нашла свое подтверждение [4, с. 41]. В многогранной деятельности С.С. Днистрянского следует также положительно оценить и то, что постепенно проблема формирования юридической терминологии превратилась в одну из важнейших задач юристов. Исследователь не ограничился выводами своих предшественников относительно правильности использования того или иного юридического термина. Его деятельность заключалась в систематическом изучении всех словарей украинского языка, законодательного, нормативного материала, а также других источников с целью выявления в них

юридической терминологии. Конечной целью было издание основательного академического словаря юридической терминологии «с научным объяснением некоторых выражений и всей терминологической техники» [5, с. IV]. Актуальность деятельности С.С. Днистрянского в этом направлении значительно возросла в связи с провозглашением во Львове Западноукраинской Народной Республики. Именно тогда начался процесс украинизации государственных, в том числе юридических органов. Ещё в 1900 году С.С. Днистрянский, убедившись в необходимости появления «Гражданского права» на украинском языке, попытался привлечь членов «Кружка юристов» к переводу его отдельных глав. Но поскольку эти переводы оказались несовершенными, учёному самому пришлось взяться за работу.

Рассмотрим подробнее основные этапы терминологической деятельности С.С. Днистрянского, связанные с подготовкой «Гражданского права». Работу над «Гражданским правом» Станислав Северинович Днистрянский начал ещё в 1911 году. В то время его уже повторно избрали депутатом австрийского парламента, где он возглавил группу украинских депутатов. Именно тогда правовед выступил с инициативой перевода на украинский язык австрийских гражданских законов, которые печатались в оригинале на немецком языке или в переводе на польский. Работа над переводом осложнялась отсутствием украинской юридической терминологии, поэтому профессору Днистрянскому пришлось параллельно с переводом работать и над созданием юридической терминологии на украинском языке. Учёный использовал при этом весь терминологический материал, собранный за годы своей многолетней практики на кафедре Львовского университета и редактирования юридических журналов. Первые страницы будущего издания были напечатаны во второй половине 1914 года, но, к сожалению, публикации книги помешала Первая мировая война. Прерванная войной работа была возобновлена только в конце 1918 года. После распада Австро-Венгерской монархии

и провозглашения 19 октября 1918 Западноукраинской Народной Республики (ЗУНР) все законы и распоряжения бывшей Австро-Венгрии, на основании которых осуществлялось судопроизводство (если они не противоречили государственности ЗУНР), в соответствии с Законом ЗУНР от 21.11.1918 года «О временной организации судов и власти судейской» оставались действующими до их изменения. Редактируя перевод, начатый ещё до войны, С.С. Днистрянский пытался по возможности приблизить язык и правописание «по обе стороны бывшей границы». В 1919 году издание «Гражданского права Украинской Народной Республики на землях Австрии» вышло с сокращениями и дополнениями, которые учитывали изменения, связанные с событиями конца 1918 – начала 1919 года. В предисловии С.С. Днистрянский написал, что в основе его многолетнего труда – Австрийский гражданский кодекс с украинским переводом, дополненный законами, распоряжениями ЗУНР и комментариями составителя. Целью своей работы автор считал научное упорядочение всего «законного материала» и представление коротких научных выводов относительно научного толкования гражданского права. После небольшого предисловия автор подаёт краткий очерк истории гражданского права Западной области Украинской Народной Республики. После исторического очерка идёт широкая библиография указанной темы. Далее – комментарии к первому тому и перечень сокращений. Основной материал разделен на три части. Первая часть – перевод книги гражданских законов Австро-Венгрии. Вторая – перевод трёх новелл к гражданским законам. Третью часть «Гражданского права» составляют приложения. В неё включены также «основные законные постановления западных областей Украинской Народной Республики». Далее следуют дополнения к Книге общих гражданских законов, среди которых и дополнения к закону об авторском праве от 28 декабря 1895 года. Были оставлены в силе «авторские юридические постановления» по отношению к Ан-

глии, Италии, Германии, Румынии, Франции согласно государственным соглашениям бывшей империи. Задуманное изначально как единое, в процессе работы издание наполнилось материалом ещё на один том. Поэтому было решено включить в первый том «упорядоченный законный материал» (по теории и практике).

Всё то, что не вошло в первый том, через несколько лет должно было быть издано во втором томе «Гражданского права». Как видно из комментариев автора, дополнительно планировалось ещё и отдельное издание терминологического словаря, поскольку объём первого тома был превышен, и вместить в него ещё и словарь было просто невозможно. Однако из печати успел выйти только первый том «Гражданского права». Теоретический и практический материал второго тома к тому времени был ещё полностью не готов и должен был появиться через несколько лет.

Первые части «Гражданского права» в переводе С.С. Днистрянского, как уже указывалось ранее, были опубликованы только во второй половине 1914 года [6, с. 25]. Переведённые законы были в целом одобрены научной общественностью и получили много положительных отзывов. Хотя «Гражданское право» С.С. Днистрянского было не его собственным научным трудом, а лишь переводом австрийских законов, оно сыграло очень важную роль в украинском законодательстве того времени. Самым важным является то, что оно переведено с использованием украинской юридической терминологии с научным комментарием.

Выводы. Если оценивать современное положение дел в терминологии, следует отметить, что дальнейшее развитие украинского языка нуждается, прежде всего, в тесном взаимодействии науки и терминологии, а также понимании того, что терминология развивается только в процессе серьезных научных исследований. Составление разнообразных терминологических, в частности юридических, словарей выступает при этом главным условием для формирования национального научного потенциала.

Заметим, что за годы независимости Украины издано свыше 500 словарей лишь терминологического характера в разных областях знаний. Среди них свыше 60 в области юриспруденции, самые известные из которых «Російсько-український словник юридичних термінів» (1993 года), «Словник юридичних термінів (російсько-український)» (1994 года), «Російсько-українсько-англійський словник юридичної термінології: Труднощі терміновживання» (1994 года), «Юридичний словник-довідник» (1996 года), «Словник термінів і понять, які вживаються у діючих нормативно-правових актах» (1999 года). По-прежнему актуальными сегодня остаются вопросы, касающиеся формирования методологии составления терминологических и других словарей, разработка научно-обоснованных принципов отбора специальной правовой терминологии, создание универсального нормативного словаря юридической лексики, который всесторонне охватывал бы развитие современной юридической науки.

В современном украинском законодательстве есть немало общеизвестных заимствований с латинского (адвокат, акт, аккредитив, алиби, апелляция, вето, кодекс, контракт, лицензия, нотариус, приватизация, прокурор, сервитут, юрист, юрисдикция, юстиция), французского (аваль, акциз, акционер, гарант, декларация, министерство, премьер-министр, шантаж), итальянского (авизо, валюта, контрабанда, фирма), английского (брокер, бюджет, дилер, консалтинг, импичмент, маркетинг, менеджмент) и других языков. В определенной степени засилье иностранных слов, в частности русизмов, в современном законодательстве усложняет понимание права для простых граждан.

Таким образом, украинская юридическая терминология с точки зрения происхождения условно делится на исконно украинскую лексику, русизмы и иностранные слова. В последнее время наблюдается чрезмерное употребление лексики второй и третьей группы, что приводит к вытеснению украинской терминологии из обращения, хотя национальные термины имеют, безусловно, свои не-

оспоримые преимущества. Известный украинский ученый-правовед Ю.Е. Зайцев, под общей редакцией которого был издан указанный выше «Російсько-українсько-англійський словник юридичної термінології: Труднощі терміновживання», детально изучил работу над терминологией Конституции Украины и справедливо отметил, что законодатели, проанализировав значение двух терминов, выбрали исконно украинский – «тортуры», отбросив заимствование «пытка», поскольку именно украинский термин точнее передавал суть данного понятия [7, с. 15].

С провозглашением Украиной независимости и конституционным утверждением статуса украинского языка как государственного вопросы развития и нормирования украинской терминологии приобретают первоочередное значение. Построение демократического правового государства предусматривает, кроме всего прочего, ещё и формирование новой законодательной базы с дальнейшим развитием и кодификацией юридической лексики в украинском языке.

Следует подчеркнуть, что созданная по инициативе Украинской правовой фундації Украинская комиссия по вопросам юридической терминологии, активно действовавшая в 1995–2000 годах, неоднократно обращалась к историческому опыту, в частности, к терминологическим словарям. Ярким примером эффективности такого обращения является возвращение в законодательство и научный оборот исторического термина «правочин» [8, с. 56].

Развитие правового государства и создание гражданского общества предполагают, прежде всего, что каждая буква закона должна касаться каждого конкретного человека, его прав и свобод. Ни государство, ни власть не смогут полноценно функционировать без простого и понятного выражения своей воли через соответствующее правовое и языковое оформление [9, с. 94]. Первоочередной задачей для этого должно стать правильное использование юридической терминологии, поскольку от точного значения терминов, употре-

бляемых в текстах нормативно-правовых актов, может зависеть судьба и жизнь многих людей. Сильное Украинское государство построит только неразрывное сочетание трёх сущностей: национальной идеи, национальной экономики и национального закона. «Никто нам не построит государство, если мы сами его не построим, и никто из нас не сделает нацию, если мы сами нацией не захотим быть», – слова В.К. Липинского, которые актуальны сегодня как никогда прежде.

Список использованной литературы:

1. Остапенко О. До історії слов'янської лексикографії: Juridisch-Politische Terminologie für die Slavischen Sprachen Oesterreichs (1849–1853) // Проблеми слов'язнавства. – 2003. – Вип. 53. – С. 264–270.
2. Левицький К. Німецько-український правничий словник. – Відень : Тираж Вид. Товариства у Відні, 1920. – 497 с.
3. Сербенська О.О. Мовні відносини у процесі розвитку юридичної термінології російської і української мови / О.О. Сербенська // Вісник Львівського університету. Серія «Філологія». – 1979. – Вип. 11. – С. 32–37.
4. Усенко І.Б. Невід'ємний елемент правової реформи (Проблеми становлення української юридичної термінології) / І.Б. Усенко // НАН України. – 1996. – № 5-6. – С. 35–42.
5. Цивільне право (Передумова) / уклад. і авт. пер. С.С. Дністрянський. – Відень : Тираж автора, 1919. – Т. 1. – 1063 с.
6. Академік Станіслав Дністрянський, 1870–1935. Бібліографія / уклад. і авт. передн. слова М. Мушинка. – К. : АН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького, 1992. – 93 с.
7. Зайцев Ю.Є. Стаття 3 Європейської конвенції з прав людини: специфіка роз'яснення і застосування / Ю.Є. Зайцев // Заборона тортур. Практика Європейського суду з прав людини. – К. : УЦПС, 2001. – С. 11–18.
8. Трач Н.С. З історії української юридичної термінології: 20–30-ті роки ХХ століття / Н.С. Трач // Наукові записки. Національний університет «Києво-Могилянська академія». –

Т. 60: Філологічні науки / редкол.: В.С. Брюховецький та ін.; НАУКМА. – К.: ВД «Києво-Могилянська академія», 2006. – С. 49–57.

9. Головатий С.П., Зайцев Ю.Є., Усенко І.Б. Правничі термінологія і державотворчий процес / С.П. Головатий, Ю.Є. Зайцев, І.Б. Усенко // Українське право. – 1995. – № 1 (2). – С. 90–95.